
ОРФОГРАФИЯ

УДК 811.512:81'34

DOI 10.25205/2312-6337-2024-3-76-92

Проект письменности для исчезающего бесписьменного алюторского языка

Т. А. Голованева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

К 20-м гг. XXI в. произошла стихийная унификация авторских вариантов алюторской письменности. В статье представлен анализ того варианта, который, судя по публикациям, к настоящему моменту негласно стал доминирующим. Вслед за русской системой письма для алюторской орфографии релевантны фонематический (на основе кириллического алфавита), слоговой и морфологический принципы. Востребованным оказался и традиционный (исторический) принцип, в соответствии с которым на письме отражаются глоттальный [ʔ] и эпиглоттальный [ʕ] смычные согласные. Эти согласные звуки современными алюторцами не артикулируются, но были характерны для речи монолингвов вплоть до начала XXI в. Таким образом, орфографическая запись не всегда соответствует современному звучанию алюторского слова, что вызывает определенные сложности при чтении. Система алюторской письменности развивается по инициативе составителей фольклорных сборников и лингвистов как некая система, замкнутая сама в себе, не претендующая на общественное признание и широкое распространение. Однако в ней есть и логика, и системность, что позволяет использовать ее в дальнейшем и считать нормативной.

Ключевые слова

чукотско-камчатские языки, алюторский язык, корякский язык, миноритарные языки, письменность, правила орфографии

Благодарности

Автор статьи благодарит Н. С. Уртегешева и О. Н. Морозову за ценные комментарии и за организацию трех фонетических онлайн-семинаров, посвященных проблемным вопросам фонетики алюторского языка.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 23-28-00863 «Вариативность графики на бесписьменных языках и проблема передачи языка в его письменной форме (на примере чалканского и алюторского языков)» (2023–2024, руководитель – Н. Н. Федина)

Для цитирования

Голованева Т. А. Проект письменности для исчезающего бесписьменного алюторского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 3 (Вып. 51). С. 76–92. DOI 10.25205/2312-6337-2024-3-76-92

© Т. А. Голованева, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 3 (Вып. 51)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 3 (iss. 51)

The writing system project for the endangered unwritten Alutor language

T. A. Golovaneva

Institute of Philology of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The purpose of the article is to organize the graphic and orthographic patterns found in Alutor language publications, establish fundamental rules for Alutor writing, and provide a theoretical rationale for them. The text examined in the analysis comprised a series of books written in Alutor. The Alutor script was created under the influence of the dominant Russian and Koryak writing systems. A fundamental aspect involves phonemic representation utilizing the Cyrillic alphabet alongside specific national characters and graphical combinations Ъ, Ҁ, ҂, and ҄. Following the syllabic principle, the letters Е, Ё, Ю, and Я, as well as hard and soft signs, are utilized. The challenge is how to depict the super-short vowel sound [ə] in writing through the use of the letter Ъ. The representation of glottal [ʔ] and epiglottal [ʕ] consonants in written form poses challenges as well. Until the start of the 21st century, these consonants were a defining element of monolingual speech. Nonetheless, the impact of Russian language phonetics caused a reduction in glottal and epiglottal consonants. The morphological principle, concerning the duplication of consonants at morpheme boundaries, is significant in the context of the Alutor script. The analysis revealed the unification of the author's variants of the Alutor script by the 1820s of the 19th century. The graphical and orthographic system of the Alutor language was developed without normative guidelines by editors of national texts and linguists.

Keywords

Chukotka-Kamchatka languages, Alutor language, Koryak language, minority languages, writing systems, orthography

Acknowledgements

The author of the article would like to thank N. S. Urtegeshev and O. N. Morozova for their valuable comments and for organizing three on-line phonetic seminars on problematic issues of the phonetics of the Alutor language.

The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00863 “Graphic variability in unwritten languages and the problem of language in its written form (on the example of the Chalkan and Alutor languages)” (2023–2024, under the leadership of N. N. Fedina).

For citation

Golovaneva T. A. Proekt pis'mennosti dlya ischezayushchego bespis'mennogo alyutorskogo yazyka [The Writing System Project for the Threatened Unwritten Alutor Language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. 2024, no. 3 (iss. 51), pp. 76–92. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-3-76-92

Введение

Алюторский язык входит в состав чукотско-корякской языковой семьи¹. Нам нем говорят коряки-нымыланы – представители одного из коренных субэтнотосов Камчатского полуострова. По мнению лингвистов-полевиков, численность носителей алюторского языка в настоящее время (в начале 20-х гг. XXI в.) составляет около ста человек².

Алюторский язык до сих пор формально остается бесписьменным, так как нормативного варианта алюторской письменности для него нет. В то же время с 1993 по 2024 г. было опубликовано более 20-ти книг, в которых представлены фольклорные, автобиографические и даже литературные тексты на алюторском языке³. В процессе подготовки текстов к изданию каждый

¹ Чукотско-корякская языковая семья объединяет четыре близкородственных языка: чукотский, корякский, алюторский, керекский [Бурлак, Старостин 2005: 341]. Чукотский, корякский, алюторский – живые языки, керекский характеризуется как исчезнувший в период с 1991 по 2005 г. Данная информация представлена в официальном документе «Список языков России в итогах Всероссийской переписи населения» от 28.12.23 г. [URL: [Tom5_Spisok_yazykov.doc \(live.com\)](https://tom5.spisok.yazykov.doc.live.com)].

² Такую оценку дала японская исследовательница алюторского языка Юкари Нагаяма 15 сентября 2021 г. во время своего онлайн-доклада на конференции «XXIX-е Дульзоневские чтения. Комплексное изучение языков и культур аборигенных народов Сибири». Камчатский специалист по алюторскому языку А. А. Сорокин в устной беседе согласился, что эта оценка (около ста человек) соответствует реальности.

³ Список публикаций на алюторском языке представлен в статье [Голованева 2023].

из составителей создавал авторскую систему письма, опираясь на свое чувство родного (алюторского) языка и принципы русской письменности. Чрезвычайно интересно, что к началу 2020-х гг. первоначальный хаос авторских вариантов стал выстраиваться в единую систему⁴.

Цель статьи – систематизировать графико-орфографические тенденции, характерные для публикаций на алуторском языке, сформулировать основные принципы алуторской письменности, а также дать им теоретическое обоснование.

Материалом для анализа послужили опубликованные тексты, подготовленные к изданию В. М. Нутаюлгиным⁵ и А. А. Сорокиным⁶, носителями алуторского языка, серия публикаций японской лингвистики Юкари Нагаяма⁷, а также полевые расшифровки А. А. Мальцевой⁸.

Публикации на алуторском языке, предназначенные для широкого круга читателей, опираются на кириллический алфавит, исключение составляет корпус текстов в лингвистическом исследовании «Язык и фольклор алуторцев» [Кибрик и др. 2000], в котором национальные тексты представлены в упрощенной фонологической записи на латинице с дополнительными транскрипционными символами.

Проведенный нами опрос показал, что людям латиница совершенно не понятна. Все современные потомственные носители алуторского языка (коряки-нымылань) отлично владеют навыками чтения и письма по-русски, поэтому при записи и публикации текстов на алуторском языке используют правила русской письменности.

1. Применение фонематического принципа на основе русского алфавита

⁴ Значимым событием для развития алуторской письменности стало обсуждение проекта графики участниками инициативной группы в г. Петропавловске-Камчатском в июне 2010 г. В состав группы вошли носители алуторского языка В. М. Нутаюлгин, М. Н. Аммик, А. А. Сорокин и специалист по алуторскому языку А. А. Мальцева. В ходе обсуждения решили, что эпиглоттальный смычный согласный [ʃ] следует обозначать графическим сочетанием Г' ('гэ с апострофом') по аналогии с корякской системой письма. Для обозначения глоттального смычного согласного [ʔ] посчитали целесообразным использовать твердый и мягкий знаки (в зависимости от качества предшествующего согласного звука). Фрикативный согласный [ç] предполагалось обозначать буквой Г ç ('гэ с чертой'), по аналогии с письменностью тюркских языков РФ, а сверхкраткий гласный [ə] – фонетическим символом Ə ('шва'). Разработанную графико-орфографическую систему с 2010 по 2014 г. последовательно применял В. М. Нутаюлгин при публикации статей на алуторском языке в газете «Абориген Камчатки» (см. рис. 3), а также при подготовке к изданию текстов Кириллы Килпалина [Килпалин 2010: 196–222; см. рис. 2], частично данную систему использовал А. А. Сорокин [Сорокин 2015, Мифологические сказки 2017; см. рис. 4]. Однако читатели из числа коряков-нымылань и коряков-чавчувенов крайне негативно восприняли введение новых символов. Предложенная графика показалась читателям непонятной. В итоге все участники инициативной группы отказались от разработанной ими системы, но результаты этого графико-орфографического эксперимента не исчезли бесследно. В частности, японская лингвистка Юкари Нагаяма при подготовке первого тома из серии своих экспедиционных материалов, записанных от коряков-нымылань, также решила использовать сочетание Г' ('гэ с апострофом') для обозначения эпиглоттального смычного [ʃ], а для глоттального смычного [ʔ] – твердый и мягкий знаки [Нагаяма 2015]. В остальном Юкари Нагаяма стала руководствоваться правилами корякской письменности. В частности, сверхкраткий гласный она последовательно стала обозначать буквой Ё, а фрикативный согласный [ç] – русской буквой Г. После выхода публикаций, подготовленных Юкари Нагаяма, другие редакторы и исследователи (В. М. Нутаюлгин, А. А. Сорокин, А. А. Мальцева) отчасти согласились опираться на предложенную графико-орфографическую систему (см. рис. 5, 6).

⁵ Нутаюлгин Владимир Михайлович (алуторское имя *Нутаюлгын*), род. в 1964 г. в с. Вывенка Олуторского района Корякского национального округа, журналист, носитель алуторского языка, соавтор «Нымьланско-русского словаря» [Нагаяма и др. 2017; Нагаяма и др. 2019].

⁶ Сорокин Анатолий Анатольевич (алуторское имя *Юргыкамак*), род. в 1984 г. в с. Тилички Олуторского района Корякского автономного округа, лингвист, руководитель центра межкультурных коммуникаций и этнолингвистических исследований Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга.

⁷ Нагаяма Юкари, лингвист, специалист по алуторскому языку, составитель и редактор нымьланско-русского словаря, а также 5-ти выпусков экспедиционных материалов.

⁸ Мальцева Алла Александровна (1968–2018), лингвист, специалист по чукотско-корякским языкам. Работы А. А. Мальцевой представлены на официальном сайте Института филологии СО РАН. Вкладка «Сектор языков народов Сибири» > «Сотрудники сектора» > «Архивные страницы» [URL: <https://www.philology.nsc.ru/departments/siblang/people/maltseva.php>].

Одним из опорных принципов русской орфографии (а вслед за ней и алюторской) является фонематический (звукобуквенный), при котором та или иная фонема обозначается определенной буквой. В тех случаях, когда алюторская фонема сопоставима по своему звучанию с русской, ее отражение на письме при помощи соответствующей буквы русского алфавита воспринимается как самоочевидное: *átun* [atun] ‘пожалуй’, *áluk* [aluk] ‘собирать ягоды’, *amálka* [amalka] ‘хорошо, ладно’, *várat* [varat] ‘народ’, *núral* [nural] ‘снова’, *mátul* [tatul] ‘лиса’.

Алюторские согласные звуки речи [w], [q], [ŋ] не имеют полных соответствий в русской фонологической системе, однако отражение на письме данных фонем не вызывает затруднений, что обусловлено влиянием норм письменности близкородственного корякского языка, в котором для данных согласных используются обозначения В', Ъ, Ў соответственно.

В отличие от смычного взрывного русского [g], в алюторском и корякском языках звук [ɣ] фрикативный, однако на письме он передается буквой Г. Это обозначение было принято в первой корякской книге на кириллице [Жуков 1938] и используется до сих пор.

Таким образом, алюторский алфавит, как и корякский, составлен на базе русского (кириллического) алфавита с добавлением национальных букв и графических сочетаний В', Г', Ъ, Ў.

В алюторской письменности диграф В' обозначает лабиальный полугласный сонорный [w]⁹, буква Ъ обозначает увулярный смычный шумный согласный [q], буква Ў – велярный назальный сонорный согласный [ŋ], сочетание Г' обозначает эпиглоттальный смычный согласный [ɣ].

Даже не зная правил чтения и письма на национальном языке, члены корякско-алюторского языкового сообщества интуитивно понимают, какие звуки обозначены буквами Ъ, Ў, В'¹⁰. Чтение национальных слов с этими буквами сложностей не вызывает: *v'ácaɣ* [wasaq] ‘иногда’, *v'ánaɣ* [waraq] ‘мухомор’, *v'ála* [wala] ‘нож’, *ɣánap* [qaraŋ] ‘росомаха’, *ɣamáɣa* [qamaŋa] ‘миска’, *ɣúɣluk* [quqluk] ‘продырявить’, *ɣáwaɣ* [ŋavaq] ‘если’, *ɣétau* [ŋetaŋ] ‘до свидания’.

В составе корякского и алюторского алфавитов также имеется графическое сочетание Г', однако оно воспринимается носителями корякского и алюторского языков крайне негативно. Показательно, что графическое сочетание Г' применяется только в печатных изданиях. В рукописных материалах оно отсутствует.

2. Опора на традиционный (исторический) принцип письма

В лексемах, имеющих общее для корякского и алюторского языков происхождение, корякскому гортанному (=ларингальному)¹¹ фрикативному согласному [ɣ̥] (на письме он обозначается Г') соответствуют два алюторских смычных согласных, которые между собой различаются по месту образования: глоттальный смычный [ʔ] и эпиглоттальный смычный [ɣ]. Например, коряк. яз. [ɣ̥ujemtew'ilɣ̥ən], алютор. яз. [ɣujemtew'ilʔən] ‘человек’. Эту закономерность установили С. В. Кодзасов, И. А. Муравьева, А. Е. Кибрик в ходе фонетического исследования 1971 г. в с. Вывенка. Результаты работы были представлены ими в монографии «Язык и фольклор алюторцев» [Кибрик и др. 2000]. В этом же издании опубликован алюторско-русский словарь, в котором отражены примеры употребления глоттального и эпиглоттального смычных согласных в корневых и аффиксальных морфемах алюторского языка. В соответствии с символами международного фонетического алфавита, эти фонемы были обозначены следующим образом: [ʔ] (глоттальный смычный) и [ɣ] (эпиглоттальный смычный). После публикации в 2000-м г. алюторско-русского корневого словаря появилась возможность опираться на упрощенную фонологическую транскрипцию, представленную в нем, для дифференциации глоттального и эпиглот-

⁹ Характеристики алюторских фонем даны в соответствии с результатами исследования, проведенного в 1971 г. С. В. Кодзасовым, И. А. Муравьевой, А. Е. Кибриком [Кибрик и др. 2000: 182].

¹⁰ Свидетельством «народного признания» букв Ъ, Ў, служит тот факт, что они используются даже в электронной переписке, хотя стандартная клавиатура гаджетов опирается на графику русского языка. Для обозначения национальных букв Ъ и Ў носители корякского и алюторского языков используют дополнительные знаки, имеющиеся в стандартной раскладке. Так, национальную букву Ъ обозначают как «К'» или «К», букву «Ў» обозначают как «Н'» или «Н»,.

¹¹ В 1970-е гг. корякский гортанный согласный [ɣ̥] определяли как звук фарингального (глоточного) образования [Жукова 1972: 11]. Данная артикуляционная характеристика была дана неверно, что объясняется отсутствием в то время необходимой для исследования аппаратуры (устный комментарий Н. С. Уртегешева).

тального смычных согласных на письме, так как в настоящее время на слух это сделать невозможно.

Специалист по фонетике сибирских языков Н. С. Уртегешев¹² в 2019 г. по просьбе А. А. Мальцевой на основе подобранных ею аудиопримеров провел фонетическое исследование, посвященное специфике эпиглоттального смычного согласного в инициальной позиции в речи Веры Васильевны Васагиргиной (1944 г. р.), для которой алюторский был доминирующим языком общения. Проведенный анализ показал, что отражение на письме эпиглоттального согласного является обоснованным, так как он характеризуется специфическими характеристиками [Уртегешев, Мальцева 2019]. Кроме того, данный согласный имеет фонологический статус. В качестве примера приведем пару: [irək] 'задеть что-то, ударившись' – [ʕirək] 'перейти реку вброд'. Проблема состоит в том, что в речи более молодых носителей алюторского языка эпиглоттальный смычный звучит иначе. Это изменение субъективно ощущается на слух.

В марте 2024 г. на трех Международных онлайн-семинарах по экспериментальной фонетике под руководством О. Н. Морозовой¹³ и Н. С. Уртегешева было проведено фонетическое исследование (акустико-артикуляционное и слуховое), посвященное глоттальному и эпиглоттальному смычным согласным в речи носителей алюторского языка. Объектом изучения стали аудиоматериалы, записанные от Лидии Иннокентьевны Чечулиной, 1957 г. р., уроженки с. Анапка Карагинского района Корякского автономного округа. Выбор диктора не случаен. Л. И. Чечулина отлично владеет алюторским языком, сохранила особенности национального произношения, легко вступает в диалог на алюторском языке, рассказывает монологические тексты, была лично знакома с В. В. Васагиргиной.

Оказалось, что у Л. И. Чечулиной, в отличие от В. В. Васагиргиной, существенно ослаблена артикуляция. На основе проведенного фонетического анализа Н. С. Уртегешев установил, что в речи Л. И. Чечулиной «на месте эпиглоттального смычного отмечается небольшая пауза (продолжительный глоттальный смык), который можно характеризовать как напряженный приступ в преддверие гласного»¹⁴. Как считает исследователь, «редукция алюторского согласного обусловлена влиянием русской фонетики». Фонетическое изменение закрепилось в языке буквально за одно поколение. Так, для поколения алюторцев 1930–40-х гг. р доминирующим языком общения был алюторский, русским они владели слабо. В их речи эпиглоттальный смычный звучал отчетливо. Совсем иная ситуация владения языком у следующего поколения.

Все алюторцы конца 1950-х гг. р. и моложе прошли обучение в русских школах-интернатах, поэтому отлично владеют русским языком, живут в русскоязычной среде, доминирующим языком общения для них является русский. В связи с этим, как объясняет Н. С. Уртегешев, в языковой практике алюторцев стали преобладать артикуляционные навыки русской речи, в итоге изменилась звуковая палитра рассматриваемого языка... Ранее в алюторском языке артикуляция эпиглоттального смычного согласного производилась черпалонадгортанными складками и надгортанником [Уртегешев, Мальцева 2019: 27]. Однако в русской фонетике нет звуков, которые требуют активной работы этих органов речевого аппарата. Не будучи задействованными, они перестали работать так, как это необходимо для произнесения эпиглоттального смычного согласного¹⁵. Сложность состоит в том, что при произнесении алюторского [ʕ] работа черпалонадгортанных складок требует больших усилий и напряжения, крайне трудно подчиняется волевому контролю. То есть, «вернуть» данные звуки в фонетическую систему современного устного алюторского языка уже невозможно¹⁶.

¹² Уртегешев Николай Сергеевич – доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экспериментальных фонетических исследований им. В. М. Наделяева сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

¹³ Морозова Ольга Николаевна – доктор филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Амурского государственного университета, научный сотрудник лаборатории экспериментальных фонетических исследований Амурского государственного университета.

¹⁴ Устный комментарий Н. С. Уртегешева.

¹⁵ Изучению специфики эпиглоттального и глоттального смычных согласных в алюторском языке было посвящено три фонетических онлайн-семинара 13, 22 и 29 марта 2024 г. под руководством Н. С. Уртегешева и О. Н. Морозовой.

¹⁶ В ходе лингвистических интервью носители алюторского языка все же стараются произносить данные звуки, что требует значительных усилий, поэтому в потоке беглой речи эти согласные исчезают.

Таким образом, обозначение эпиглоттального и глоттального смычных согласных в настоящее время (в 20-е гг. XXI в.) опирается не на фонетический принцип, а на традиционный (исторический). Исходный посыл этой орфографической традиции таков: глоттальный и эпиглоттальный согласные звуки следует отражать на письме, так как их наличие было экспериментально зафиксировано в речи алуторцев-монолингвов в 1970-е гг. Список корневых и аффиксальных морфем с указанием глоттальных и эпиглоттальных смычных содержится в Алуторско-русском словаре [Кибрик и др. 2000: 290–461].

Традиция обозначать глоттальный и эпиглоттальный смычные согласные на письме объясняется стремлением редакторов отражать «исконную» алуторскую речь (такую, какой она была до влияния русской фонетики), в которой глоттальный и эпиглоттальный смычные действительно присутствовали. Аналогичная ситуация наблюдается и в фонетической системе корякского языка.

Для корякского языка проблемным остается обозначение гортанного (глоттального или пликального) фрикативного согласного вибранта [ʃ̥]¹⁷, который не имеет аналога в русской фонетике. Этот согласный обозначается при помощи сочетания Г' ('гэ с апострофом')¹⁸. К настоящему времени исконный корякский согласный [ʃ̥] стал произноситься менее напряженно, нередко редуцируясь просто до небольшого глоттального импульса. По этой причине, тем, кто изучает корякскую письменность, не всегда понятно, какой звук обозначается сочетанием Г' – они его и не слышат, и не произносят. Показательно выступление на конференции Валентины Романовны Дедык¹⁹, учителя-методиста корякского языка, которая в своем докладе рассказывала о сложностях преподавания: «Студенты у меня спрашивают, зачем в слове *г'ытг'ын* 'собака' писать Г'?»²⁰ Этот вопрос прозвучал как риторический, не имеющий ответа. На наш взгляд, ответить на него можно следующим образом: «В слове *г'ытг'ын* пишется Г' по традиции. Исконно в данном корякском слове звучал гортанный (глоттальный или пликальный) щелевой согласный [ʃ̥]. Именно так коряки-чавчувены произносили это слово раньше, до перехода на русский язык». В настоящее время на месте [ʃ̥] звучит «мягкий» глоттальный приступ, поэтому можно было бы отказаться от «неудобного» графического сочетания Г'. С одной стороны, такое упрощение корякской орфографии сделает записи национальных слов более понятными, приближенными к современному звучанию. С другой, реформирование графики всколыхнет сообщество учителей и методистов корякского языка, а также перечеркнет созданную к настоящему времени всю линейку учебников по этому предмету. Кроме того, нет никаких оснований полагать, что реформа графики сделает корякскую письменность востребованной и популярной.

Корякская письменность далеко не всем понятна, но ей присуща системность, поэтому редакторы алуторских текстов взяли ее за основу. Опираясь на графику, разработанную для корякского языка, редакторы (В. М. Нутаюлгин, А. А. Сорокин), а также лингвисты (Ю. Нагаяма А. А. Мальцева) при публикации материалов на алуторском языке стали использовать корякское обозначение Г' для отражения на письме эпиглоттального смычного согласного [ʃ̥]: *г'итуг'ит* [ʃ̥ituʃ̥it] 'гусь', *г'опта* [ʃ̥opta] 'тоже', *г'оро* [ʃ̥oro] 'потом'.

Графическое сочетание Г' резко критикуют и коряки-чавчувены, и коряки-нымыланы, однако редакторы национальных текстов и лингвисты последовательно применяют данное обозначение, не обращая внимания на негативную реакцию со стороны местного национального со-

¹⁷ Характеристика корякского согласного звука [ʃ̥], а также его обозначение даны Н. С. Уртегешевым.

¹⁸ Данное графическое сочетание впервые было использовано в 1960-м г. при издании корякско-русского словаря [Молл 1960], однако это обозначение до сих пор вызывает резкую критику со стороны носителей корякского языка. Они читают обозначение Г' как русский согласный [g], вследствие чего не могут опознать слово при чтении. Например, слово *г'элуц* [ʃ̥el'uč] 'кукла' читают как [gel'uč], *г'эг'ак* [ʃ̥aʃ̥ak] 'тащить' – как [gagak].

¹⁹ Валентина Романовна Дедык, в девичестве Ивкавав, 1961 г. р., уроженка с. Верхние Пахачи Олуторского района Корякского национального округа, первый освоенный язык – корякский. Кандидат филологических наук, ученица А. Н. Жуковой, автор серии учебников и методических пособий по корякскому языку.

²⁰ Выступление В. Р. Дедык с докладом «История, современное состояние и развитие литературного корякского языка» состоялось 18 октября 2023 г. в Камчатском государственном университете им. Витуса Беринга в рамках конференции «Сохраняя прошлое, создаем будущее».

общества. Таким образом, система алюторской письменности развивается по инициативе редакторов, составителей фольклорных сборников, лингвистов как некая система, замкнутая сама в себе, без учета запросов носителей алюторского и корякского языков.

Нормативное для корякской письменности обозначение сверхкраткого гласного [ə] буквой Ы применяется в подавляющем большинстве публикаций на алюторском языке. Сложность ситуации состоит в том, что носители корякского и алюторского языков при чтении слов с буквой Ы произносят соответствующий звук как долгий [i], так как опираются на правила чтения по-русски, и в результате не могут опознать прочитанное слово. Например, в отредактированном алюторском тексте слово [məri] ‘потому что’ пишется как *мыри*, соответственно, его читают: *мы-ри* [mɪr'i]. В самозаписях данное слово выглядит как: *мри*.

В авторских текстах алюторцев мы сплошь и рядом видим примеры пропуска редуцированного гласного на письме. Так, в сборнике конкурсных сочинений без редакторской правки было опубликовано автобиографическое воспоминание Л. А. Котавыниной [Котавынина 2020: 37]. Ориентируясь на свое чувство родного алюторского языка, Л. А. Котавынина не стала отражать сверхкраткий гласный [ə] на письме: *амкка* ‘много’ ([amkəka]), *эм* ‘я’ ([yəmmə]), *уанк* ‘там’ ([ʧanək]). Данный фонетико-орфографический феномен описали еще московские лингвисты в ходе своего полевого исследования 1971 г.: «Интересно отметить, однако, что алюторцы не ощущают ə как элемент своего произношения, независимо от того, вставляется ли он по стандартным правилам или его позиция в морфеме фиксирована. “Субъективные” слова алюторцев могут состоять только из согласных, при этом алюторцы хорошо делят слово на слоги: *pəŋəllə* ‘известие’ ощущается как [p|ŋ|l|l]» [Кибрик и др. 2000: 179].

В отредактированных алюторских текстах используются написания: *лыгу*, *пыса*, *мыри*, однако согласно правилам русской письменности, логичнее писать *лгу*, *пса*, *мри*..., так как длительность сверхкраткого гласного [ə] не ощущается достаточной для того, чтобы обозначать гласный звук буквой Ы.

Отказаться от обозначения сверхкраткого гласного на письме тоже не представляется возможным, иначе придется согласиться с таким вариантом записи, в котором отражаются только согласные: *Ркнк** ‘в Рекинниках’ (*Рыкыннык*), **ылүйл* ‘сон’ (*йылүйыл*), *нул* ‘новость’ (*пыңыл*). Подобный вариант записи слова противоречит правилам русской системы письма, принципы которой стали основополагающими и для алюторской.

К настоящему времени в алюторской системе письма все больше проявляется унификация вариантов отражения сверхкраткого гласного на письме. Так, в словаре имен собственных В. М. Нутаюлгин последовательно обозначает гласный [ə] буквой Ы. Например, в мужских именах: *Тыуалгут* [təŋalqut], *Тынатвил* [təŋatv'il], в женских именах: *Кытџа* [kətʃa], *Нывилџав'ыт* [nəv'ilʃavət] [Нутаюлгин 2020]. В издании 2021 г. А. А. Сорокин также для обозначения сверхкраткого гласного использует букву Ы: *ыгы* ‘смотри’ [Сказки из Анапки 2021: 9], *тылэ* ‘на, возьми’ [Там же], *лыгут* ‘лучше’ [Там же: 11]. В изданиях, подготовленных японской исследовательницей Юкари Нагаяма, для обозначения редуцированного гласного последовательно также используется буква Ы: *лыгут* ‘лучше’ [Нагаяма и др. 2019: 6], *мыри* [məri] ‘потому что’ [Там же: 25], *пыкирык* ‘прибыть’ [Там же: 50], *пылэтык* ‘обуться’ [Там же: 51].

Использование буквы Ы для обозначения сверхкраткого [ə] вызывает недоумение у людей, хорошо знающих родной язык и понимающих, что написание не соответствует звучанию национального слова, однако данное орфографическое правило обусловлено не столько фонологическим принципом письменности, сколько традиционным. Традиция обозначать сверхкраткий гласный буквой Ы первоначально сформировалась в корякской письменности, а к настоящему времени перешла и в алюторскую систему письма.

С учетом сложившейся практики подготовки к изданию текстов на алюторском языке, представим алюторский алфавит в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Алюторский алфавит

Table 1

The Alutor alphabet

	Графическое обозначение	Название буквы / графического сочетания	Фонема, сочетание фонем
1.	А а	«а»	[a]
2.	В в	«вэ»	[v]
3.	В' в'	«вэ с апострофом»	[w]
4.	Г г	«гэ»	[ɣ] – фрикативный
5.	Г' г'	«гэ с апострофом»	[ʃ] – эпиглоттальный смычный
6.	Е е ²¹	«е»	[e], [je]
7.	Ё ё	«ё»	[jo]
8.	И и	«и»	[i]
9.	Й й	«и краткое»	[j]
10.	К к	«ка»	[k]
11.	Ѓ ґ	«ка с хвостом»	[q] – увулярный
12.	Л л	«эл»	[l]
13.	М м	«эм»	[m]
14.	Н н	«эн»	[n]
15.	Ҩ Ҭ	«эн с хвостом»	[ŋ]
16.	О о	«о»	[o]
17.	П п	«пэ»	[p]
18.	Р р	«эр»	[r]
19.	С с	«эс»	[s]
20.	Т т	«тэ»	[t]
21.	У у	«у»	[u]
22.	ь	«твёрдый знак»	[ʔ] – глоттальный смычный
23.	Ы ы	«ы»	[ɐ] – сверхкраткий
24.	ь	«мягкий знак»	[ʔ] – глоттальный смычный
25.	Э э	«э»	[e]
26.	Ю ю	«ю»	[ju]
27.	Я я	«я»	[ja]

Правила письма не сводятся к составу алфавита, так как под влиянием слогового принципа русской системы письма, референция между буквой и звуком не является однозначной и зависит от комбинации букв и правил чтения.

3. Применение слогового принципа

При слоговом принципе учитываются комбинации букв. В соответствии со слоговым принципом употребляются буквы Е, Ё, Ю, Я, а также твердый и мягкий знаки.

В Российской Федерации обучение правилам русской письменности является всеобщим. Навыки, полученные в школе, подкрепляются ежедневной практикой, поэтому опора на слоговой принцип русской орфографии для взрослых грамотных носителей алюторского языка является автоматической и спонтанно применяется в том числе и при записи алюторских слов.

Буквы Е, Ё, Ю, Я обозначают два звука (йот + соответствующий гласный) в следующих позициях:

1) в абсолютном начале слова: *эв'ал* [jewaɫ] 'сирота', *ев'асатык* [jewasatək] 'жалеть', *энак* [jenak] 'выйти навстречу', *этик* [jotik] 'повторяться', *юнатык* [junatək] 'жить', *юкки* [juk'ki] 'положить внутрь', *якак* [jakak] 'сгибаться, согнуться';

2) после буквы, обозначающей гласный звук: *ынкыеп* [ənkəjɐp] 'давно', *ыёгыт* [əjɔjət] 'давно', *аюп* [ajɔp] 'заноза', *в'аям* [wajam] 'река';

²¹ Особенности использования на письме букв Е, Ё, Ю, Я, а также функции твердого и мягкого знаков рассмотрены в следующем параграфе, посвященном реализации слогового принципа.

3) после твердого и мягкого знаков: *ивъянвын* [ivjanvən] ‘заговор от болезни’, *ауъяткок* [aŋjatkok] ‘расхваливать’, *амъев’асын* [amjewasən] ‘ну надо же!’, *имъяу* [imjaq] ‘да еще и...’.

После буквы, обозначающей согласный звук, буквы Ё, Ю, Я обозначают мягкость предшествующего консонанта: *наллѣжин* [nalʎoqʲin] ‘сладкий’, *унюню* [unʲunʲu] ‘ребенок’, *ляуи* [ʎaŋʲi] ‘девушка’. Однако для аллоторской системы письма проблемным является обозначение твердости-мягкости согласного в препозиции к гласному [e]. Не однозначен выбор орфографических сочетаний *ге ~ гэ, ке ~ кэ, ме ~ мэ, ре ~ рэ, се ~ сэ*. В публикациях на аллоторском языке встречаются многочисленные примеры вариативности: *гемат ~ гэмат* ‘возможно’, *кеуын ~ кэуын* ‘медведь’, *мей ~ мэй* ‘здравствуй’, *ретык ~ рэтык* ‘прийти домой’, *семавык ~ сэмавык* ‘приблизиться’. При этом, в аллоторском языке дифференциация согласных [y], [k], [m], [r], [s] по твердости-мягкости в препозиции к гласному [e] не является фонологически значимой, т. е. выбор того или иного варианта – это предмет общественного договора. Проведенный нами опрос не дал однозначного решения. Часть опрошенных нами людей высказывалась за твердый вариант, другая – за мягкий. Суть проблемы заключается в том, что согласный в препозиции к гласному [e] в аллоторском языке артикулируется иначе, чем в русском. Проанализировав аудиозаписи соответствующих аллоторских словоформ, Н. С. Уртегешев пришел к выводу, что «при фонации мягкого согласного типа «m» (например, в словах *мей* ‘здравствуй’, *меуатыткын* ‘растет’) спинка языка оттягивается к задней стенке фаринкса как при веляризованных²² в русском языке. Кроме того, фиксируется сжатие черпалонадгортанных складок, которое придает фонации акустический эффект сдавленности (фарингализации). Люди, не владеющие аллоторским языком, на слух такие согласные воспринимают как твердые или слабосмягченные. В то же время, при произнесении согласного типа «k» (например, в словах *кэуын* ‘медведь’, *кэуатыткын* ‘пинает’) тело языка располагается в средней части ротовой полости: средняя часть спинки языка смыкается со второй половиной твердого неба, произносится твердый звук [k], однако в русском языке подобная артикуляция сопровождается мягкостью – согласный среднеязычный мягкий, поэтому русскоязычные люди воспринимают аллоторский [k] в препозиции к [e] как «смягченный», так как констатируется ослабление твердости»²³.

Данная проблема актуальна и для корякского языка. В рукописях и изданиях, подготовленных носителями корякского языка Е. И. Дедык, Л. М. Бубенчиковой, М. Ф. Икавава, сплошь и рядом обнаруживаются примеры вариативного написания *кэ ~ ке, мэ ~ ме, лэ ~ ле* [Голованева 2021]. Однако нормативным для корякской системы письма является твердое написание (с буквой э): *гэмат* ‘возможно’, *вэтга* ‘сразу’, *мэй* ‘здравствуй!’, *нымэйыуэжин* ‘большой’. Эта норма отражена в корякско-русском словаре, а также во всех учебниках корякского языка. Выбор твердого или мягкого варианта записи в данном случае подчиняется не слоговому принципу, а традиционному.

Слоговому принципу письменности подчиняются правила использования твердого и мягкого знаков. В аллоторской орфографии сложилась практика использовать Ъ и Ь знаки для обозначения глоттального смычного согласного [ʔ]. Как объясняет Н. С. Уртегешев, «при произнесении глоттального смычного согласного фиксируется следующая артикуляция: синхронно гортань поднимается к надгортаннику, истинные, ложные голосовые и черпалонадгортанные складки плотно сжимаются между собой и друг к другу, в результате образуется сильная компрессия, после чего происходит асинхронное размыкание истинных, ложных и черпалонадгортанных складок»²⁴.

Анализ фонетических данных, отраженных в аллоторско-русском словаре [Кибрик и др. 2000: 290–461], позволил установить, что в 1970-е гг. в аллоторском языке глоттальный смычный согласный [ʔ] произносился в следующих позициях:

²² «Веляризация – дополнительная артикуляция, при которой констатируется подъем задней части спинки языка к мягкому небу. В акустическом плане она усиливает твердость согласного или ослабляет мягкость» – устный комментарий Н. С. Уртегешева. Подробный анализ феномена веляризации представлен в статьях [Уртегешев 2024а, Уртегешев 2024б].

²³ Устный комментарий Н. С. Уртегешева.

²⁴ Пояснение Н. С. Уртегешева во время фонетического онлайн-семинара 22 марта 2024 г.

1) в финале показателя атрибутива *-lʔ, -sʔ*: *вита́тыльын* [v'itatəlʔən] 'работник', *ынпы́сьын* [ənpəsʔən] 'старший' (суффикс атрибутива – один из самых продуктивных в словообразовательной системе алюторского языка);

2) на границе двух морфем в составе суффикса хабитуалиса (проявления обычного действия) *-lʔat, -sʔat*: *пані́налʔатык* [pan'inalʔatək] 'рассказывать о прошлом', *г'анцáсьатык* [ʒanqasʔatək] 'отказываться, не хотеть'; исторически первая часть данного суффикса – это показатель атрибутива *-lʔ, -sʔ*, а вторая – глагольный показатель *-at*;

3) в составе адвербиального суффикса *-sʔinaŋ* с семантикой 'подобно': *сósывасьынаŋ* [sosəvasʔinaŋ] 'по-чавчувенски', *мілгытаньуысьынаŋ* [m'ilγətəŋəsʔinaŋ] 'по-русски'; вероятно, данный суффикс был образован путем соединения двух морфем: суффикса атрибутива *-sʔ* и наречного суффикса *-inaŋ*, который в настоящее время изолированно не употребляется;

4) в финале номинализатора *-jərʔ* со значением 'наполнение, содержимое': *нымйы́рбын* [nəmjərʔən] 'население', букв.: 'содержимое селения' (от *нымным* 'селение, поселок'), *гајэрʔэн* 'семья', букв.: 'содержимое жилища' (от *рараŋа* 'жилище, яранга');

5) между двумя корневыми морфемами в словоформах с редупликацией корня: *ану́бан* [anʊʔan] 'весна', *утты́гут* [uttəʔut] 'дерево', *ывы́нбын* [əvənʔən] 'ягода';

6) между двумя корневыми морфемами при инкорпорации в том случае, если второй корень начинается с гласного звука: *канру́ав'ым* [kanruʔawət] 'камень для снятия мездры' (*канрук* 'снимать мездру' + *ав'ым* 'камень для обработки шкуры'), *аю́ангыт* [ajuʔanγət] 'традиционный весенний праздник Аюангыт', букв.: 'праздник оживания' (*аюк* 'ожить' + *ангыт* 'праздник'), *туму́гутту* [tumuʔuttu] 'деревья, вынесенные прибоем на берег' (*тумык* 'принести прибоем' + *утту* 'деревья').

В ходе проведения фонетического онлайн-семинара, посвященного специфике глоттального смычного согласного в алюторском языке, участники семинара обратили внимание на тот факт, что глоттальный смычный согласный нередко маркирует собой морфемный шов. Таким образом, акустически слово воспринимается не как цельный звуковой комплекс, а как разделенное на звуковые фрагменты, представляющие собой отдельные морфемы, между которыми звучат короткие, но отчетливые паузы. Н. С. Уртегешев объяснил это фонетическое явление следующим образом: «Аффиксальные морфемы, отделенные паузами, на слух воспринимаются как отдельные звуковые сегменты слова. Наличие таких пауз внутри словоформ на границах морфемных швов свидетельствует, что алюторский язык является "молодым". Он развивался в направлении морфологизации. Процесс аффиксального образования еще заметен на фонетическом уровне. Морфемы внутри слова не настолько крепко спаяны, чтобы образовать единый звуковой комплекс, какой представляет собой словоформа в языках с завершённой морфологизацией»²⁵. В подтверждение высказанной гипотезы приведем исторические сведения. Согласно археологическим данным, формирование древнекорякской культуры восходит к V в. н. э.: «Местом формирования береговых коряков²⁶ были окрестности Тауйской губы Охотского побережья. Открытые здесь стоянки токаревской культуры (датируемые VIII в. до н. э. – V в. н. э.) обнаруживают преемственность с более поздней культурой, которую исследователи идентифицируют как древнекорякскую» [Хаховская 2023: 95].

Справедливости ради следует сказать, что глоттальный смычный присутствует не только на границе морфемных швов, но и внутри морфем. В частности:

1) в составе суффикса *-tʔul* с семантикой 'часть, кусок': *мы́лтыул* [m'ilətʔul] 'мясо нерпы, нерпятина', *қуратʔул* [quratʔul] 'мясо оленя, оленина', *тыргытыул* [təγətʔul] 'кусочек мяса', *си́нцатʔуль* [s'ɪŋqatʔul] 'кусочек внутренностей рыбы';

2) в глагольном суффиксе начала неконтролируемого (природного) действия *-γиʔə*: *ити́руык* [itiruʔək] 'начинаться приливу', *алару́ык* [alaruʔək] 'начинаться лету', *ану́руык* [anuruʔək] 'начинаться весне', *ынны́руык* [ənpəruʔək] 'начинаться ходу рыбы';

²⁵ Комментарий Н. С. Уртегешева.

²⁶ В настоящее время для обозначения этнической общности береговых коряков официально используется термин «алюторцы», хотя в обыденной практике он не прижился. Общепринятыми, «народными» являются этнонимы: коряки, коряки-нымыланы, береговые коряки.

3) в составе некоторых корневых морфем: *ны=мисъа=жин* [nəm'isʔaq'in] 'красивый', *итърь=ат=ык* [itʔəʔatək] 'стекать'; однако не исключено, что данные корневые морфемы исторически членимы.

Тем не менее, положение глоттального смычного на стыке морфем является доминирующим.

4. Применение морфологического принципа

Морфологический принцип предполагает «единообразное написание морфем – корней и суффиксов – в разных позициях» [Немысова и др. 2023: 5]. Применение морфологического принципа требует хорошей теоретической подготовки: пишущий должен понимать структуру слова и знать соответствующие правила. Несмотря на сложности обучения, морфологический принцип предотвращает орфографический хаос. Структура слова объективна, поэтому она может служить надежным ориентиром при выборе того или иного орфографического варианта.

Под влиянием русского языка морфологический принцип утвердился и в алуторской письменности, в которой он регламентирует удвоенное правописание согласных на стыке морфем. Алуторский относится к агглютинирующим языкам, т. е. в составе словоформы морфемы присоединяются в определенном порядке, выражая то или иное грамматическое значение или оттенки семантики. Удвоенное сочетание согласных пишется на стыке двух морфем в тех случаях, когда финальный звук первой морфемы совпадает с начальным звуком непосредственно следующей за ней. Например, в слове *вагáл=ла=т* ('сесть'=мн. ч.=3 л.) 'уселись=они' на стыке корня и суффикса пишется сочетание ЛЛ; в слове *а=пльк=ка* (отриц.= 'торбаза'=отриц.) 'без обуви' на стыке корня и суффикса пишется удвоенное сочетание КК, в слове *мыт=тамтíниу=ла=ткыт* (1 л., неед. ч.= 'собирать дикоросы'=мн. ч.=имперфект) 'мы собираем дикоросы' удвоенное сочетание ТТ пишется на стыке приставки и корня.

Правило правописания удвоенного сочетания согласных на стыке морфем применяется во всех печатных изданиях на алуторском языке, исключения составляют лишь редкие примеры текстов, опубликованных без редакторской правки [Котавынина 2020]. В рукописях-самозаписях морфологический принцип не соблюдается, так как на слух удвоение согласных на стыке морфем ощущается далеко не всегда.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что к 20-м гг. XXI в. произошла унификация авторских вариантов алуторской письменности. Графико-орфографическая система алуторского языка сформировалась без нормативных распоряжений, по инициативе редакторов национальных текстов, составителей фольклорных сборников и лингвистов. Для ее становления оказались важны не только собственно лингвистические, но и психологические факторы, а именно: компромиссные решения и отказ от авторской графики в пользу той, которая стала доминирующей.

Письменность алуторского языка опирается на графико-орфографические принципы русской системы письма, а также корякской. Среди них: фонематический, слоговой, традиционный и морфологический. Каждый принцип реализуется с некоторыми оговорками.

Приходится смириться с тем фактом, что алуторская система письма не имеет широкого распространения и пока не получила общественного признания. Это неизбежно при той сложности комбинирования разнородных лингвистических факторов, которые проявляют себя в каждом конкретном случае, когда национальная фонетическая система не укладывается или даже противоречит графико-орфографическим принципам доминирующего языка.

Рис. 1. В. М. Нутаюлгин и А. А. Мальцева проверяют орфографическую запись рассказов Кирилла Килпалина на алюторском языке для переиздания г. Петропавловск-Камчатский, 2010 г.
Фото Т. А. Голованевой

Fig. 1. V. M. Nutayulgin and A. A. Maltseva check the orthographic record of the Kirill Kilpalin's stories in the Alutor language for reprinting Petropavlovsk-Kamchatsky, 2010
Photo by T. A. Golovaneva

Рис. 2. Пример публикации алюторского текста с применением графико-орфографических принципов, разработанных инициативной группой в 2010 г. [Килпалин 2010: 205]

Fig. 2. An example of publishing an Aluthor text using graphical and orthographical principles, developed by the initiative group in 2010 [Килпалин 2010: 205]

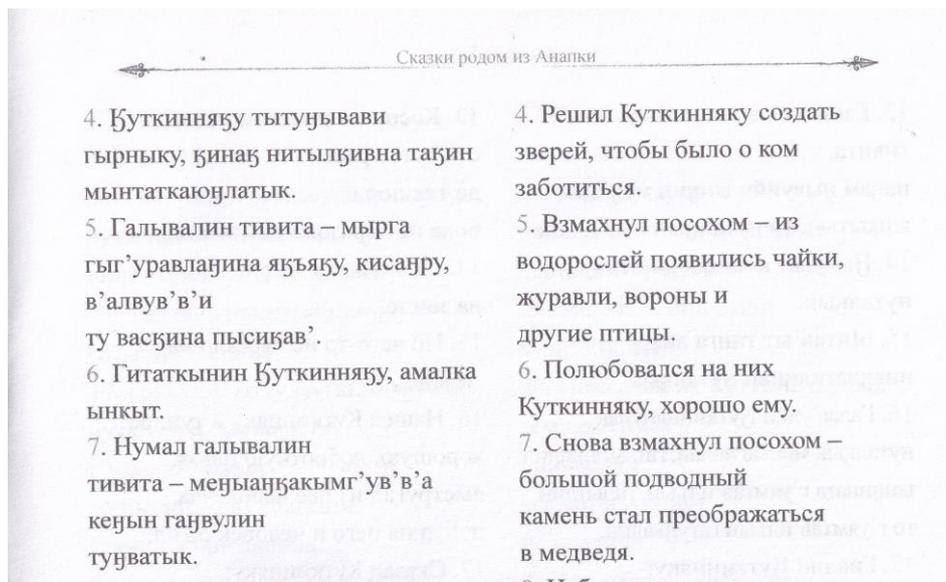

Рис. 5. Пример оформления национального текста (в левом столбце) с применением графико-орфографических принципов алуторской письменности, которые утвердились как доминирующие.

Национальный текст подготовил к публикации А. А. Сорокин [Сказки... 2021: 15]

Fig. 5. An example of national text layout (left column) using graphic-orthographic principles of the Alutor script, which established themselves as dominant.

The national text was prepared for publication by A. A. Sorokin [Сказки... 2021: 15]

<p>15. Камакнақо иви: 16. — Ёытыммы тита гыныкың мы- ралқивык, жавақ кытига аңука. 17. Тиңлынин гыткаңқак Ёуткынин- қунаң гатти. 18. Таминңыг'ал'ыпиль кыццыңкэ- тати гыткак инарасильың, тэн пац- цэ. 19. — Ынңэ қонпы тыявалқивыткын таминңатык, ту ал тита апаццака, — иви Камакнақо. 20. Инарасильын рэтылқи, тинго г'о- ро Камакнақо г'анқави уңалык, эмылқивык, г'анқави гаргын тамин- натык.</p>	<p>15. Камакнако сказал: 16. — Не приду к тебе в гости, если только ветром (меня) не унесет. 17. (Камакнако) кинул под ноги Кут- кыниняку топорик. 18. Топорик он бросил к ногам го- стя, и топорик сломался. 19. — Ого, я все время этим топо- ром работаю, он никогда не ло- мался, — сказал Камакнако. 20. Гость пошел домой, и вскоре Камакнако перестал ходить за дро- вами и за водой, перестал на ули- це работать.</p>
---	---

Рис. 6. Пример оформления национального текста (в левом столбце) с применением графико-орфографических принципов алуторской письменности, которые утвердились как доминирующие.

Национальный текст подготовила к публикации Юкари Нагаяма [Материалы... 2024: 45]

Fig. 6. An example of national text layout (left column) using graphic-orthographic principles of the Alutor script, which established themselves as dominant.

The national text was prepared for publication by Yukari Nagayama [Материалы... 2024: 45]

Список литературы

- Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. М.: «Академия». 2005. 432 с.
- Голованева Т. А. Проект орфографии для исчезающего бесписьменного языка как социолингвистическая проблема (на примере алюторского языка) // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 232–249.
- Голованева Т. А. Публикация корякских фольклорных текстов: причины орфографической вариативности // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41). С. 79–94.
- Жуков Л. Нотаймэ: рассказ на нымьланском (корякском) языке / Под ред. С. Н. Стебниченко. М.; Л.: Изд-во дет. лит., 1938. 116 с.
- Жукова А. Н. Грамматика корякского языка: Фонетика. Морфология. Л.: Наука, 1972. 322 с.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор алюторцев. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. 468 с.
- Килпалин К. Сказки, легенды, рассказы / Под ред. В. М. Нутаюлгина // Килпалин: живопись, проза, письма, воспоминания / Авт.-сост. В. Т. Кравченко. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2010. С. 131–222.
- Котавынина Л. А. Мургина тумгчу 'Наши помощники' // Лучшая творческая работа на родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края: Сборник по материалам ежегодного конкурса / Сост. М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2020. С. 36–37.
- Материалы по языкам нымьланов и чавчуменов. Том 1. Карагинский, микинский, чавчувенский диалекты / Сост. Ю. Нагаяма, Е. П. Пронина, В. Р. Дедык, Л. И. Чечулина; под ред. Ю. Нагаяма. Кусино, 2024. 242 с.
- Мифологические сказки о Вороне / Сост. А. А. Гончарова, М. Е. Беляева; под ред. А. А. Сорокина. Нижний Новгород: типография ИП Кузнецов, 2017. 200 с.
- Молл Т. А. Корякско-русский словарь / Под ред. И. С. Вдовина. Л.: Учпедгиз, 1960. 237 с.
- Нагаяма Ю. Материалы по языку нымьланов-алюторцев // Materials of Siberian Languages 2. Саппоро, 2015. 82 с.
- Нагаяма Ю., Нутаюлгин В. М., Чечулина Л. И. Нымьланско-русский словарь: алюторский диалект. Ч. 1. (А–Ѕ) / Под ред. Ю. Нагаяма. Саппоро, 2017. 144 с.
- Нагаяма Ю., Нутаюлгин В. М., Чечулина Л. И. Нымьланско-русский словарь: алюторский диалект. Ч. 2. (Л–Я) / Под ред. Ю. Нагаяма. Саппоро, 2019. 140 с.
- Немысоева Е. А., Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. Правила орфографии и пунктуации хантыйского языка (казымский диалект). Ханты-Мансийск; Тюмень: Формат-72, 2023. 186 с.
- Нутаюлгин В. М. Национальные имена коренных жителей сел Анапка и Кичига Карагинского района Камчатского края. Новосибирск: Срочная полиграфия, 2020. 28 с. (На правах рукописи).
- Сказки родом из Анапки: Борис Чечулин / Сост. М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева; под ред. А. А. Сорокина. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2021. 48 с.
- Сорокин А. А. Народная проза // «Из глубин земли Камчатки». Фольклорно-этнографические экспедиции в Карагинский район: этнографический сборник / Сост. М. Е. Беляева. Нижний Новгород: типография ИП Кузнецов, 2015. С. 20–34.
- Уртегешев Н. С. Формантные показатели «веляризации». Часть I // Алтаистика. 2024. № 1 (12). С. 48–60.
- Уртегешев Н. С. Формантные показатели «веляризации». Часть II // Алтаистика. 2024. № 2 (13). С. 46–57.
- Уртегешев Н. С., Мальцева А. А. Инициально-превокальные эпиглоттальные алюторского языка // Вопросы диалектологии. 2019. № 1–2. С. 24–45.
- Хаховская Л. Н. Традиционное летоисчисление эвенков и коряков Магаданской области (в связи с современными этническими праздниками встречи Нового года) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2023. № 3. С. 88–101.

References

- Burlak S. A., Starostin S. A. *Sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie* [Comparative-historical linguistics]. Moscow, Akademiya, 2005, 432 p. (In Russ.)
- Golovaneva T. A. Proekt orfografii dlya ischezayushchego bespis'mennogo yazyka kak sotsiolingvisticheskaya problema (na primere alyutorskogo yazyka) [A spelling project for an endangered unwritten language as a sociolinguistic problem (On the example of the Alutor language)]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 232–249. (In Russ.)
- Golovaneva T. A. Publikatsiya koryakskikh fol'klornykh tekstov: prichiny orfograficheskoy variativnosti [Publication of Koryak folklore texts: causes of orthography variability]. *Yazyki i Fol'klor Korenykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 79–94. (In Russ.)
- Kibrik A. E., Kodzasov S. V., Murav'eva I. A. *Yazyk i fol'klor alyutortsev* [Language and folklore of the Alutors]. Moscow, ILS RAS, Nasledie, 2000, 468 p. (In Russ.)
- Kilpalin K. Skazki, legendy, rasskazy [Tales, legends, stories]. Nutayulgin V. M. (Ed.). In: *Kilpalin: zhivopis', proza, pis'ma, vospominaniya* [Kilpalin: painting, prose, letters, memoirs]. V. T. Kravchenko (Comp.). Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamchatpress, 2010, pp. 131–222. (In Alutor, In Russ.)
- Khakhovskaya L. N. Traditsionnoe letoischislenie evenov i koryakov Magadanskoj oblasti (v svyazi s sovremennymi etnicheskimi prazdnikami vstrechi Novogo goda) [Traditional chronology of Evens and Koryaks in Magadan oblast (in connection with the modern ethnic New year holidays)]. *Bulletin of the North-East Scientific Center, Russia Academy of Sciences Far East Branch*. 2023, no. 3, pp. 88–101. (In Russ.)
- Kotavynina L. A. Murgina tungchu 'Nashi pomoshchniki' [*Murgina tungchu* 'Our helpers']. In: *Luchshaya tvorcheskaya rabota na rod-nykh yazykakh korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka, prozhiva-yushchikh na territorii Kamchatskogo kraja: Sbornik po materialam ezhegodnogo konkursa* [The best creative work in the native languages of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East living on the territory of Kamchatka Krai: Collection based on the materials of the annual contest]. M. E. Belyaeva, N. A. Vorob'eva (Comps.). Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamchatpress, 2010, pp. 131–222. (In Alutor, In Russ.)
- Materialy po yazykam nymylanov i chavchuchenov. Tom 1. Karaginskiy, mikinskiy, chavchuvenskiy dialekty* [Materials on the Nymylan and Chavchuchen languages. Vol. 1. Karaginsky, Mikinsky, Chavchuchen dialects]. Yu. Nagayama, E. P. Pronina, V. R. Dedyk, L. I. Chechulina (Comps.), Yu. Nagayama (Ed.). Kusiyo, 2024, 242 p. (In Alutor, In Koryak, In Russ.)
- Mifologicheskie skazki o Vorone* [Mythological tales of the Raven]. A. A. Goncharova, M. E. Belyaeva (Comps.). A. A. Sorokin (Ed.). Nizhniy Novgorod, Tip. IP Kuznetsov, 2017, 200 p. (In Alutor, In Koryak, In Russ.)
- Moll T. A. *Koryaksko-russkiy slovar'* [Koryak-Russian dictionary]. I. S. Vdovin (Ed.). Leningrad, Uchpedgiz, 1960, 237 p. (In Koryak, In Russ.)
- Nagayama Yu. *Materialy po yazyku nymylanov-alyutortsev* [Materials on the language of the Nymylan-Alutors]. In: *Materials of Siberian Languages 2*. Sapporo, 2015, 82 p. (In Alutor, In Russ.)
- Nagayama Yu., Nutayulgin V. M., Chechulina L. I. *Nymylansko-russkiy slovar': alyutorskiy dialekt. Ch. 1. (A–Ĵ)* [Nagayama Y., Nutayulgin V. M. M., Chechulina L. I. Nymylan-Russian dictionary: Alutor dialect. Pt. 1. (A–Ĵ)]. Yu. Nagayama (Ed.). Sapporo, 2017, 144 p. (In Alutor, In Russ.)
- Nagayama Yu., Nutayulgin V. M., Chechulina L. I. *Nymylansko-russkiy slovar': alyutorskiy dialekt. Ch. 1. (L–Ya)* [Nymylan-Russian Dictionary: Alutor dialect. Pt. 2. (L–Ya)]. Yu. Nagayama (Ed.). Sapporo, 2019, 140 p. (In Alutor, In Russ.)
- Nemysoeva E. A., Koshkareva N. B., Solovar V. N. *Pravila orfografii i punktuatsii khamtyyazyka (kazymskiy dialekt)* [Rules of spelling and punctuation of the Khanty language (Kazym dialect)]. Khanty-Mansiysk; Tyumen', Format-72, 2023, 186 p. (In Russ., In Khant.)
- Nutayulgin V. M. *Natsional'nye imena korenykh zhitel'ey sel Anapka i Kichiga Karaginsko-go rayona Kamchatskogo kraja* [National names of the indigenous inhabitants of the villages of Anapka

and Kichiga, Karaginsky District, Kamchatka Territory]. Novosibirsk, Srochnaya poligrafiya, 2020, 28 p. (In Alutor, In Russ., manuscript)

Skazki rodom iz Anapki: Boris Chechulin [Tales from Anapka: Boris Chechulin]. M. E. Belyaeva, N. A. Vorob'eva (Comps.); A. A. Sorokin (Ed.). Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamchatpress, 2021, 48 p. (In Alutor, In Russ.)

Sorokin A. A. Narodnaya proza [Folk prose]. In M. E. Belyaeva (Comp.) *"Iz glubin zemli Kamchatki"*. *Fol'klorno-etnograficheskie ekspeditsii v Karaginskiy rayon: etnograficheskiy sbornik* ["From the Depths of the Land of Kamchatka". Folklore and ethnographic expeditions to the Karaginsky district: ethnographic collection]. Nizhny Novgorod, Tip. IP Kuznetsov, 2015, pp. 20–34. (In Alutor, In Russ.)

Urtegeshev N. S. Formantnye pokazateli "velyarizatsii". Chast' I [Formant indicators of "velarization". Part I]. *Altaistika*. 2024, no. 1 (12), pp. 48–60. (In Russ.)

Urtegeshev N. S. Formantnye pokazateli "velyarizatsii". Chast' I [Formant indicators of "velarization". Part II]. *Altaistika*. 2024, no. 2 (13), pp. 46–57. (In Russ.)

Urtegeshev N. S., Mal'tseva A. A. Initial'no-prevokal'nye epiglottal'nye alyutorskogo yazyka [Initial-prevocal epiglottal epiglottal of the Alutor language]. *Problems of dialectology*. 2019, no. 1–2, pp. 24–45.

Zhukova A. N. *Grammatika koryakskogo yazyka: Fonetika. Morfologiya* [Grammar of the Koryak language: Phonetics. Morphology]. Leningrad, 1972, Nauka, 322 p. (In Russ.)

Zhukov L. *Notayme: rasskaz na nymylanskom (koryakskom) yazyke* [Notayme: the story in Nymylan (Koryak) language]. S. N. Stebnitskiy (Ed.). Moscow, Leningrad, Izd. det. lit., 1936, 116 p. (In Koryak)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
13.08.2024*

Сведения об авторе

Татьяна Александровна Голованева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск, Россия

E-mail: gta-77@mail.ru

ORCID 0000-0003-4980-8150

Information about the Author

Tatyana A. Golovaneva – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

E-mail: gta-77@mail.ru

ORCID 0000-0003-4980-8150